

УТВЕРЖДАЮ

Директор ФГБУ Института востоковедения РАН,
д.и.н. А.К. Аликберов

20.11.2023

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное учреждение
Институт востоковедения Российской Академии Наук
на диссертацию Штаудингера Романа Яковлевича

«Иероним и Гекзапла Оригена: вопрос о влиянии ревизий Акилы, Симмаха и
Феодотиона на творчество Иеронима на примере его комментария на книгу
пророка Иеремии»,

представленную на соискание учёной степени кандидата богословия

Диссертация протодиакона Романа Штаудингера (далее – РШ) затрагивает важный и актуальный вопрос: насколько хорошо Иероним Стридонский, переводчик Вульгаты на латинский язык, знал иврит? В частности, был ли он способен переводить Ветхий Завет непосредственно с оригинала или больше зависел от греческих переводов, и сколь обширно привлекал материал греческих переводов?

Автор исследует эти вопросы, обращаясь к толкованию Иеронима на Книгу Иеремии. Выбор весьма разумный, ибо это последняя экзегетическая работа Иеронима, плод зрелых размышлений и накопленных знаний. Надо сказать, что в современной науке труд Иеронима изучался серьезно, причем предпринимались именно попытки выявить филологическую компетентность автора: см. Michael Graves, *Jerome's Hebrew Philology: a study based on his commentary on Jeremiah* (Leiden: Brill, 2007). РШ продолжает исследование Грейвса, в наиболее самостоятельной части своей работы сопоставляя стих за стихом Вульгаты и комментарий Иеронима с Септуагинтой, а также

переводами Акилы, Симмаха и Феодотиона. Сложно сказать, сколь оправдано утверждение автора, что такой ракурс применяется «впервые в мировой библеистике» (с. 10), но в известной нам западной и отечественной науке ничего подобного этому труду не было.

В диссертации делается следующий вывод: Иероним знал иврит и был способен работать непосредственно с оригиналом, не занимаясь лишь компиляцией переводов. Соответственно, для него переводы – прежде всего, советчики и собеседники, а не источники. Помимо LXX, Иероним с особым уважением относился к творению Акилы, тогда как ревизии Симмаха и особенно Феодотиона имели для него меньшее значение.

Бросается в глаза трудолюбие о. Романа: перед нами не компиляция (за исключением вводной части), а самостоятельный труд, потребовавший массу времени и сил. Увлеченность, с которой он отдает себя исследованию как Священного Писания, так и переводов, заслуживает всяческого подражания. Следует особо отметить основательное знакомство автора с обширным кругом научной литературы; вводные главы работы сами по себе могут быть очень полезны для дальнейших исследователей. Также хотелось бы отметить хорошее знание древних языков. Умозаключения в основном логичны и не вызывают принципиальных возражений. Более того, автор мог бы сделать больше четких и конкретных выводов из своего материала. Собранные им наблюдения интереснее, чем выводы, зачастую несколько расплывчатые (например, «имеются случаи, когда Иероним знал значение еврейского термина», с. 246).

Вместе с тем, работа не свободна от недостатков. Бросается в глаза обилие шероховатостей, особенно стилистических, немалое число мелких недочетов. Например:

- *«Раджак приводит фрагмент из Иерусалимского Талмуда...в другом источнике, который приводит Раджак...»* (с. 22). Лучше было бы указать конкретно: И.Т. Мегилла 1.11 и Берешит Рабба 36.26-27.

Причастие σφαλέντες (с. 34) следует переводить не «спотыкаясь», а «споткнувшись».

Слово ὀφθαλμοφανής (с. 35) лучше бы перевести не «видимым образом», а просто «воочию».

Слова ὄντως и διόλου (с. 35, прим. 98) вряд ли можно называть частицами.

На с. 36 в переводе цитаты явно пропущено подлежащее: «Что Ты словно спящий». Там же: δυναστευόντων точнее будет перевести «властвующих, властительных».

Слово παράδεισον в Быт 2 скорее ещё следует переводить «сад», а не «рай».

- «Несмотря на то, что Джеллико приводит свои рассуждения...как ученый, тем не менее, делает апелляцию ко мнению духовного лица – одному из настоятелей собора св. Петра (W. R. Inge)» (с. 41). Сан Инга здесь ни при чем (кстати, он был настоятелем не собора св. Петра, а св. Павла в Лондоне, как указывает и Джеллико): Инг был специалистом по неоплатонизму и истории христианской мысли, занимал статусную кафедру в Кембридже.

- «Мк 14:62...это чтение явно просматривается в варианте Феодотиона» (с. 41). Это мнение многих ученых, но напрашивается мысль, что цитата в Мк 14:62 зависит не от гипотетической ранней версии Феодотиона, а восходит к семитскому оригиналу. См. об этом Th. Hagerland, «Jesus and the Scriptures: Problems of Authentication and Interpretation»// Hagerland, ed., *Jesus and the Scriptures: Problems, Passages, and Patterns* (London: Bloomsbury, 2016), 20.

Словосочетание μετὰ τῶν νεφελῶν (с. 44) следует всё-таки переводить не «среди облаков», а «с облаками».

απο σκευους (с. 46) переводится «от сосуда» (ед. число).

- На сс. 52-53 РШ следует за Галлагером в описании воззрений Иринея Лионского. См. E. Gallagher, *Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory* (Leiden: Brill, 2012), 176-177. Галлагер сначала цитирует мнения Хенгеля и Мюллера (Иринея допускал наличие у переводчиков LXX богодухновенной

творческой свободы с отходом от оригинала), а затем спорит с ними: мол, в связи с Ис 7:14 Ириной винит Акилу и Феодотиона именно в неадекватном переводе с иврита. РШ также пересказывает позицию Хенгеля и Мюллера (в скомканном виде), а затем и Галлагера, но так, что мысль очень сложно воспринимать, не обращаясь к работам этих ученых.

Говоря о масоретской редакции (с. 55), хорошо бы упомянуть, в какой период она выполнена.

Представление о 72, а не 70, переводчиках Библии восходит в конечном счете не к Тертуллиану, а к «Письму Аристея» (с. 58).

- *«В дооригеновский период... Отцы Церкви болезненно восприняли появление ревизий.... Ситуация при этом обострилась в связи с тем, что противоположная сторона отвергла перевод Семидесяти»* (с. 75). Едва ли можно однозначно говорить, что Синагога уже в первые века отвергла Септуагинту. Скорее всего, выраженное отрицательное отношение засвидетельствовано лишь со времени гаонов, т.е. с VII века; см. G. Veltri, *Eine Tora für den König Talmai* (Tübingen: Mohr-Siebeck, 1994), особенно 215-219. Расхождение путей между иудаизмом и христианством было процессом мучительным и медленным, а LXX на момент возникновения христианства пользовалась немалым влиянием в синагогах диаспоры (и возможно, в грекоязычных синагогах Иерусалима). Отказ от привычного перевода не мог произойти быстро.

В выражении «посвятил свою энергию достать и осветить» (с. 84-85) явно пропущены какие-то слова.

me enim adiutore (с. 111) скорее следовало бы перевести не «Ибо Я — помощник твой», а «ибо с Моей помощью».

В переводе выражения: εν τοις ωτιν υιων ιερουσαλημ (с. 112–113) пропущено слово: «во уши сынов Иерусалима».

Выражение в переводе Симмаха (с. 117), возможно, скорее означает «приученная к пустыне», чем «обученная в пустыне», а δρομας κουφη следует переводить в женском роде: «бегущая проворно, бегунья проворная».

- В случае с Иер 3:19 неуклюже выглядит перевод версии Симмаха («дам тебе землю желанную, (религиозное) поклонение образца народов» (с. 119).

- «Текст Вульгаты *praeclaram exercituum gentium* («военной силы народов»)...)» (с. 120). Слово *praeclaram* относится к предыдущему *hereditatem*, т.е. «преславное наследие».

Слово *οψιγυνοος* по отношению к земле (с. 121) правильнее, пожалуй, перевести не «поздно поспевающая», а «поздно родящая».

На с. 125 *τὰ αἰσθητήρια τῆς καρδίας* скорее переводится «чувствами сердца моего».

Глагольная форма *ἐγρηγόρησεν* (с. 126) — не причастие: не «бодрствующий», а «бодрствовал».

- Не очень внятно выглядит цитата из Иер 9:10 (с. 139): указанные еврейские слова взяты из разных частей стиха. Очевидно, нужно многоточие, иначе текст легко понять неправильно. Также РШ напрасно подстраивает собственный перевод LXX (*οὐκ ἤκουσαν φωνὴν ὑπάρξεως*), под Иеронимову интерпретацию, усматривая здесь «голос бытия». Это слишком философично: имеется в виду просто «голос животной твари»! (Может, и у Иеронима *substantia* не имеет здесь философского смысла?) И почему замена «пастбищ степных» (MT) на «красивые места пустыни» (Vg) трактуется как «уход от мира крестьянского быта в сторону городской культуры» (с. 140)? Пустыня не ближе к городу, чем пастбище.

- На с. 217 РШ разделяет известную гипотезу, что Vg, Акила и Симмах предполагают для слова *לַיְלֵצָה* связь с *לַיְצָה* («поздний»). При этом он, как и многие комментаторы, считает данное решение переводчиков ошибочным. Однако лучше видеть здесь не ошибку (в современном историко-критическом понимании), а отражение раввинистической экзегезы (см. Бамидбар Рабба 23:10). Это принципиально для оценки знаний Иеронима: легко забыть, что их надо соотносить не с современными справочниками, а с представлениями тогдашних носителей языка.

В конце с. 238 не очень точно переведена цитата из Иеронима.

В конце с. 239 *jaculantem* скорее переводится не «над копьем», а «над бросающим копье».

С. 240: *non ait*: ... — не «сказал, что не...» а «не сказал, что...».

С. 217, 244: *συκοφαντια* прежде всего означает «донос, мошенничество».

245: слово *חייז* не совсем правильно передано в транслитерации.

В работе очень много стилистических погрешностей. В отдельных случаях они отражают неудачный перевод с английского. Например, в обзоре литературы читаем: «Хейворд отчетливо показывает...как раввинистические и особенно таргумические традиции могут быть использованы для освещения вопроса по изучению еврейских филологических приемов в методологии Иеронима» (с. 7). Это невнятная калька с обзора у Грейвса (не единственная): Hayward showed...how rabbinic and especially targumic traditions...can be used to illuminate the Hebraic dimension of Jerome's exegesis (Graves, p. 9), где Hebraic dimension означает не «еврейские филологические приемы», а общее указание на всю работу Иеронима с еврейским оригиналом.

Надо поправить написание имен и фамилий цитируемых авторов, прежде всего французского происхождения: Jay – Жэ (а не «Джей», сс. 5, 6), Nautin – Нотен (а не Наутин, с. 6), Cain – Кейн (а не Каин, с. 5). Пожалуй, стоило бы давать в транскрипции все иноязычные фамилии, а не часть их: например, вместо Gallagher – Галлагер (сс. 49, 51, 57, 66 и т.д.), а вместо Müller (кстати, в основном тексте пропал умляут над ü) – Мюллер, с. 52).

В последнем абзаце на с. 54 в одном из предложений нечитабельно смешались слова.

В 3-ю строку с. 58 вставлен отрывок из другой фразы.

Не «Памфилием», а «Памфилом Кесарийским» (с. 62).

Закавычивать слова и фразы на иврите, греческом и латыни не надо.

Автору следовало бы тщательнее проверять написание греческих слов, есть некоторое количество орфографических ошибок.

Все эти мелкие недочеты легко исправимы, могут быть устранены при подготовке работы к печати и не влияют на общий высокий уровень работы.

В целом работа, несомненно, заслуживает положительной оценки, а Р.Я. Штаудингер — присвоения ему ученой степени кандидата богословия.

Составители отзыва:

Г. Г. Ястребов, магистр теологии, научный сотрудник Института востоковедения РАН и РАНХиГС, старший преподаватель Свято-Филаретовского института (Москва)

Е. Б. Смагина, кандидат филологических наук, зав. Отделом истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН, профессор Свято-Филаретовского института, доцент Учебно-научного центра египтологии Российского государственного гуманитарного университета (Москва)

Отзыв был обсуждён на заседании Отдела истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН 15 ноября 2023 г.

Зав. Отделом ИКДВ

Е.Б. Смагина

